

Чему сопротивляется «Родительское сопротивление»?

Михаил Агафонов,

координатор инициативной группы «Православные за ювенальную юстицию»,
волонтер Центра содействия реформе уголовного правосудия,

«Президент высказался против ювенальной юстиции, и я это воспринимаю как большую победу... мы постараемся сделать так, чтобы она [ювенальная юстиция – М.А.] провалилась» - заявил политолог Сергей Кургинян¹ по итогам съезда движения «Родительское всероссийское сопротивление» (РВС) 9 февраля 2013 г. Действительно, неожиданно для многих посетивший этот съезд Путин высказался достаточно определённо: «[В законотворчестве] *следует избегать слепого копирования чужого опыта. В том числе и по причине небесспорности этих моделей управления общественными явлениями в данных сферах и в тех странах, где наиболее широко применяются правила так называемой ювенальной юстиции*»² - заявил он, пообещав впредь прислушиваться к мнению собравшихся. В качестве возможных негативных проявлений ювенальной юстиции (в просторечии – ЮЮ) имеющий юридическое образование президент повторил часто звучащие опасения: изъятие детей из семей под неубедительными (по крайней мере – для большинства россиян) предложениями, излишнее вмешательство в жизнь семей, коррупцию и т.п., но ни словом не упомянул ни специализацию и гуманизацию правосудия в отношении несовершеннолетних, что является стержнем и смыслом «ЮЮ», ни профилактику сиротства или подростковой преступности, что является её основными целями.

Можно с уверенностью сказать, что только и именно с этого, освещённого и обсуждённого всеми СМИ съезда, россияне en mass узнали о существовании какой-то ювенальной юстиции – рискованной и покушающейся на суверенитет семьи. Так «борьба с ювенальной юстицией» стала пародией на Евангельский образ горчичного зерна, «которое, хотя меньше всех семян, но, когда вырастет, бывает больше всех злаков и становится деревом, так что прилетают птицы небесные и укрываются в ветвях его»³, где «птицами» оказываются и Кургинян, и официальный спикер РПЦ прот. Всеволод Чаплин, и националисты, и чиновники-популисты, а крошечным семечком – несколько статей, «посеянных» когда-то на сугубо православном сайте. Рассмотрим же рост этого «дерева» подробнее.

Мне повезло: о ювенальной юстиции я узнал несколько раньше, чем в России началась кампания борьбы с ней. Впервые – из статьи⁴, предложенной мне для публикации (тогда я был выпускающим редактором сайта, посвящённого церковной социалке - «Милосердие.Ru»). Статья рассказывала об уникальном социальном проекте: православном центре св. Василия Великого в Санкт-Петербурге, который на профессиональном языке должен был бы называться центром ювенальной пробации. В сотрудничестве с Санкт-Петербургской Ассоциацией судей по делам несовершеннолетних и проблемам семьи, специалистам Центра удалось создать эффективную программу работы с подростками, осуждёнными к лишению свободы условно. Вот как описан

¹ <http://eot.su/node/14787>

² Цит. По: <http://президент.рф/новости/17469>

³ Мф.: 13.32

⁴ К. Лученко. Удержать на краю. <http://www.miloserdie.ru/index.php?ss=1&s=6&id=2500>

этот опыт в Справке о внедрении ювенальных технологий в суды общей юрисдикции, составленной Управлением анализа и обобщения судебной практики Верховного Суда Российской Федерации в 2008 г.: *«Положительный опыт социальной адаптации и реабилитации получен в Санкт-Петербурге в Центре социальной адаптации имени Василия Великого. Во время проживания подростка в Центре определяются круг проблем и причины срывов в его социальном поведении, возможные адекватные пути социализации несовершеннолетнего. Его приучают к самостоятельному принятию решений и ответственности за свои поступки. Центр также заключает договоры о сотрудничестве с родителями, которые обязуются посетить индивидуальные занятия со специалистами, чтобы быть готовыми к возвращению в семью подростка, совершившего правонарушение»*⁵. Забегая вперёд, замечу, что в конце 2012 г. выяснилось, что Центр не попал в городской бюджет на 2013 году. При этом суды продолжали направлять подростков к прохождению реабилитации в Центре, а чиновники, официально соболезнуя и письменно подтверждая безупречную репутацию организации, неофициально говорили, что проблема – в ЮЮ: «общественность против ювенальных технологий». К моменту подготовки этого текста Центр продолжал работу на благотворительные пожертвования, а его сотрудники стали волонтерами. Такой вот пример победы над ювенальной юстицией.

Второй моей встречей с «ювеналкой» стало участие в проекте социального сопровождения девочек, освобожденных из одной воспитательной колонии, который вёл Центр содействия реформе уголовного правосудия. По закону, при освобождении колония должна покупать подросткам билет до места проживания. Тогда девичьих колоний в России было всего три, соответственно, география была представлена чрезвычайно широко. Прямых поездов из маленького юго-западного городка до родных мест большинства воспитанниц не ходит, поэтому им покупался билет до Москвы и билет из Москвы до города проживания (зачастую - до райцентра, а поиск возможности ехать дальше оставляется самой девочке). Промежуток между поездом, доставляющим девочку в Москву, и поездом, её увозящим, обычно составлял часов шесть-восемь, а иной раз - восемнадцать часов. Девочки были не старше двадцати одного года, они провели в колонии те несколько лет, когда окончательно формируется личность, и привыкли существовать в коллективе, по неизменному распорядку, спущенному «сверху». Большинство девочек – сироты, если не детдомовские, то социальные: родители живы и известны, но родительских функций не исполняют; после освобождения многих никто не встречал. Очень много было деревенских, для которых поездка в «столыпине» была первым в жизни опытом железнодорожного путешествия. А теперь они оказывались в незнакомом мегаполисе предоставленные сами себе, без возможности даже просто пересидеть этот временной «карман» -- ведь надо добраться до другого московского вокзала. Сотрудники центра «Содействие» заранее узнавали о прибытии и приметах очередной девочки, встречали её, кормили, по возможности показывали ей Москву, и провожали на следующий поезд, а одновременно – опрашивали о жизни в колонии и перспективах на воле, связывались с их родными, с православными приходами и НКО по месту их жительства и с чиновниками, пытались где надо «подстелить соломки», договориться о помощи на местах и т.п.⁶. Так я получал очень выпуклую картину существовавшей тогда (сейчас, в связи с реформированием воспитательных колоний в воспитательные центры, ситуация, видимо, меняется, - но пока сложно сказать, как именно) системы «перевоспитания» малолетних правонарушителей (систему чрезвычайно ущербную и неэффективную), и получал опыт социального сопровождения неблагополучных подростков. Читая параллельно теоретическую литературу, я узнал, что проблема перевоспитания решается в мире путём учреждения отдельной ювенальной юстиции, «заточенной» именно на работу с детьми и детскими проблемами, а соцсопровождение есть обычная ювенальная технология, которая, по идее, должна была бы находиться на вооружении у социальных служб государства, но из-за неразвитости у нас

⁵ Документ полностью см.:

<http://www.juvenjust.org/index.php?s=bf947d271c592c9555b5751317ab1448&showtopic=1193>

⁶ Подробнее см.: <http://www.miloserdie.ru/index.php?ss=1&s=6&id=2247>

ювенальной юстиции и сопутствующих институтов, эту амбразуру приходится закрывать сотрудникам НКО и волонтерам.

И вот как раз когда я всё это узнал, над ювенальной юстицией в России начали сгущаться тучи.

Первой ласточкой «антиювенальной» кампании стала обширная статья-триптих «Троянский конь ювенальной юстиции», опубликованная в 2006 году на интернет-портале московского Сретенского монастыря Православие.Ru⁷ (духовник портала – архимандрит Тихон Шевкунов). Её авторы, Ирина Медведева и Татьяна Шишова, анализируя общественное обсуждение роста насилия в отношении детей, пришли к выводу, что ювенальная юстиция представляет собой *«разрушение семьи, подрыв детско-родительских, общественных отношений и всего российского жизненного уклада»* имеющий целью *«построение единого всемирного государства с оккультно-сатанинской идеологией»*. *«Наверное, никого уже не надо убеждать в том, что массовое разращение детей через СМИ и даже через школьные «инновации», целенаправленное разрушение авторитета родителей, прямая и скрытая пропаганда наркотиков, игорный бизнес, покалечивший уже несчетное количество юных душ, демонизация детского сознания через книги, фильмы, те же СМИ – все это не случайные разрозненные эпизоды, а последовательная политика глобалистов-реформаторов»*, - писали Шишова и Медведева. Несмотря на то, что сайт Православие.Ru являлся одним из лидеров т.н. «орторунета» - русскоязычного православноориентированного сегмента Всемирной сети, очевидно, что такие тексты имели популярность у сравнительно маргинального слоя читателей, находящихся исключительно в церковной среде (надо заметить, что это был отнюдь не дебют авторов, в их творческом багаже уже было несколько довольно неплохих книг и статей с советами родителям по воспитанию детей, а также ряд статей, обличающих валеологию и Российскую ассоциацию планирования семьи, западные мультфильмы и проч., соответственно, имелась уже сформировавшаяся подготовленная аудитория). На тот момент главной опасностью ЮЮ, согласно Шишовой и Медведевой, было превращение ребёнка, узнавшего о своих правах, в павлика морозова, доносящего в специальную ювенальную полицию о родителях, лишаящих его мороженого, шлёпающих по попе или заставляющих мыть посуду. Предполагалось, что после такого сигнала родители неизбежно будут подвергнуты репрессиям. После двух лет подобной агитации те же Шишова и Медведева познакомились с лишённой во Франции (в процессе развода с мужем-французом) родительских прав актрисой Натальей Захаровой и подготовили на том же сайте интервью с ней, названное «Ювенальная юстиция или ювенальная диктатура»⁸. Захарова была не согласна с решением французского суда, и подавала своё несогласие как возмущение всей системой ювенальной юстиции Франции. Тогда, возможно, впервые, в статьях об «истинной сущности ЮЮ» источником опасности стал не ребёнок, а чиновник, угрожающий семье. С тех же пор именно Франция на несколько лет стала главным жупелом борцов с ЮЮ.

Примерно с 2007-го года в стране прошёл ряд кампаний по предотвращению плохого отношения к детям (дело о приклеенных пластырем сосках в Екатеринбурге (2007)⁹, «Новгородское дело»¹⁰ (2007), дела Агеевых (2009)¹¹, Лапиных (2009)¹² и др.). Особо надо

⁷ <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/061026200349>; <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/061027111945>;
<http://www.pravoslavie.ru/jurnal/061103100729>

⁸ <http://www.pravoslavie.ru/guest/080131143826>

⁹ См., напр., <http://medportal.ru/mednovosti/news/2007/01/26/patch/>

¹⁰ См. о нём в «Википедии» http://ru.wikipedia.org/wiki/Новгородское_дело или новостную подборку ИА Regnum <http://www.regnum.ru/dossier/1475.html>

отметить попытку закрыть за несоответствие санитарным нормам подмосковный церковный приют «Никита» (2007)¹³: тогда на его защиту поднялась «православная общественность», почувствовавшая в результате вкус победы над чиновниками от «детозащиты»: приют был сохранён. А осенью 2009 года случилось событие, выведшее борьбу с ювенальной юстицией на новый уровень: шумный скандал в Боголюбовском монастыре¹⁴. Бежавшая оттуда (якобы от издевательств) сирота оказалась в созданном наркологом О.В. Зыковым приюте, что не могло не привлечь внимания Шишовой и Медведевой (ещё в «Троянском коне» они объявляли его едва ли не земным воплощением ЮЮ); Зыков же входил в комиссию Общественной палаты по расследованию сообщённых девочкой сведений. Хотя ни эта комиссия, ни аналогичные комиссии Генпрокуратуры и службы УПР фактов издевательств над воспитанницами монастырского приюта не выявили, сам факт проверок был воспринят прихожанами монастыря и почитателями харизматичного (и крайне политически ангажированного) монастырского духовника архим. Петра (Кучера)¹⁵ чрезвычайно болезненно. По-видимому, именно в процессе совместной «обороны монастыря» произошло опыление «антиювенальной» идеологией Шишовой и Медведевой небольшой группы почитателей архим. Петра, объединённых в националистическое движение «Народный собор» (ранее они отметились в основном судами с Гельманом и др. представителями современного искусства). Вскоре «НС» достаточно активно включился в борьбу с ЮЮ, инициировав долгую череду митингов, конференций и «молитвенных стояний»; с их подачи основными врагами семьи и государства (sic!) стали выступать «насаждающие ювеналку либералы и грантоеды» (т.е., образ врага вернулся к стандарту, заданному ранними работами Шишовой и Медведевой, но ребёнок остался «по родительскую» сторону баррикад). Таким образом, к теме было привлечено внимание националистов (не всегда лояльных РПЦ). В какой-то момент на этих митингах начал появляться и прот.Всеволод Чаплин, последовательно озвучивая «антиювенальные» идеи, что обеспечило им в глазах светских СМИ статус санкционированных Церковью. Возможно, именно с его подачи с просьбой не вводить в России ювенальную юстицию обратился в июле 2009 года к депутату Андрею Исаеву (фракция ЕР) Патриарх Кирилл¹⁶; кроме того, на площадке о.Всеволода – Всемирном русском народном соборе – в мае 2010 года с резкой критикой на ювенальную юстицию обрушилась её недавний апологет, депутат от партии СР Елена Мизулина¹⁷.

В 2009 году лидером православного про-лайф движения «СУД» Андреем Хвесьюком (ЖЖ-пользователь guaur) было создано ЖЖ-комьюнити anti_ju_ju¹⁸, годом позже регулярные

¹¹ Подборку новостных материалов о нём см., напр., здесь: http://ria.ru/trend/Ageev_chaild_30032009/

¹² См., напр., <http://zagr.org/563.html>

¹³ См. об этом, напр., <http://www.miloserdie.ru/index.php?ss=20&s=36&id=4920>

¹⁴ <http://www.newsru.com/religy/20oct2009/bogolyubovo.html>

¹⁵ С деталями его весьма своеобразного мировоззрения и бурной биографией можно ознакомиться, напр., здесь: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=rating&id=35>

¹⁶ *«Патриарх выказал крайнюю озабоченность по поводу введения ювенальной юстиции. Мы рассказали Патриарху, что еще на пленарном заседании парламента министру здравоохранения и социального развития России Татьяне Голиковой, которая представляла хартию, депутаты от «Единой России» задали вопрос: «Означает ли принятие хартии, что Россия будет обязана ввести ювенальную юстицию и половое просвещение в школах?» Ответ министра был четким: «Нет, не означает». Этот официальный ответ, данный парламенту, зафиксированный в стенограмме, который разрешает многие сомнения»* - рассказывал об этом эпизоде Исаев (см. <http://www.foma.ru/article/index.php?news=3706>)

¹⁷ Полный текст её выступления см. здесь: http://www.spravedlivie.ru/news/one_1939.htm п

¹⁸ <http://anti-ju-ju.livejournal.com>

сообщения «против ЮЮ» стал публиковать популярный далеко не в православной среде блогер, называющий себя «метасатанист Фриц Морган»¹⁹; так, захватывая не только православных и националистов, но и борцов с прививками, сторонников эко-лайфа, язычников, неформалов и других людей, опасющихся (и иногда действительно становящихся объектами) недоброжелательного внимания государства к происходящему в их не вполне обычных семьях, началось триумфальное шествие «антиЮЮ» в блогосфере. Излишне говорить, что изначальная и важнейшая составляющая детского правосудия – либерализация и специализация судов над несовершеннолетними правонарушителями, - вычеркнутая из антиювенального дискурса ещё в «Троянском коне», - теперь либо не вспоминалась никем вовсе, либо представлялась в виде «апологии безнаказанности для малолетних преступников».

Итогом дискуссий о ювенальной юстиции в РПЦ на данный момент является принятый Архиерейским собором 2 – 5 февраля 2013 г. документ «Позиция Русской Православной Церкви по реформе семейного права и проблемам ювенальной юстиции»²⁰, содержащий как корректные формулировки и оценки, так и ретрансляцию более или менее голословных страхов, которыми нагружали ювенальную тему многие СМИ и спикеры в течении последних 7 лет.

Наконец, размах и электоральная база антиювенального движения достигли масштабов, делавших его привлекательным для крупных политиков с высоким прицелом. В 2012-м году таким политиком стал Сергей Кургинян: имевший к этому моменту развитую организацию с многочисленными местными отделениями и специализированными «фронтами». Его движение «Суть времени» легко «отжаловало» тему у «Народнособоровцев» (оставив созданный ими образ врага без изменений, но более выпятив не националистические, а государственноческие мотивы борьбы), запустило серию пикетов по регионам, а в сентябре провело массовый марш в Москве, завершившийся передачей в приёмную Президента почти полутора сотен тысяч собранных подписей «против ювенальной юстиции». Посещённый Путиным «Первый съезд родителей», провозгласивший «Всероссийское родительское сопротивление» - видимо, не последний этап деятельности СВ на этом фронте.

Таким образом, можно констатировать, что со времени своего появления в русскоязычных медиа в 2006-м году, антиювенальная тема прошла через руки и трибуны гражданских активистов и публицистов, оперировавших в основном антиглобалистскими и эсхатологическими терминами на грани паранойи, затем - карликовой националистической организации, использовавшей её для получения веса в своём политическом сегменте, и в настоящий момент находится под контролем достаточно опытных, профессиональных и ресурсных политтехнологов красно-патриотического толка, использующих её в качестве инструмента воздействия на уже распаханное и унавоженное их предшественниками общественное мнение. На каждом этапе антиювенальная риторика несколько корректировалась в соответствии с идеологией и целями тех, кто являлся «хозяйном дискурса» в каждый конкретный момент. Кроме того, большое число вовлечённых в борьбу с ЮЮ людей обеспечивало множество менее масштабных, но при желании легко находимых (особенно, в Сети) течений мысли. Так стихийно создавался конгломерат идей и аргументов для самых разнообразных и зачастую диаметрально противоположных целевых аудиторий, и в настоящий момент мы можем наблюдать борцов с ювенальной юстицией как государственноческих и националистических, так и либеральных и коммунистических взглядов, как православных христиан, так и представителей иных конфессий, атеистов и антиклерикалов, как интеллектуально непритязательных людей, удовлетворяющихся сообщениями типа «при ЮЮ, если вы не дадите

¹⁹ <http://fritzmorgen.livejournal.com>

²⁰ См. <http://www.patriarchia.ru/db/text/2774805.html>

ребёнку смотреть порно, омбудсмен его заберёт у вас»²¹ до интеллигентов, аргументирующих недопустимость ювенальной юстиции цитатами из Бубера и Лакана. В целом, внимательный разбор большинства звучащих в дискуссиях аргументов «антиЮЮ» показывает, что ювенальную юстицию россияне в основном воспринимают не как средство помощи неблагополучным детям, но как совокупность всего плохого, что только может угрожать детям и семьям со стороны международного сообщества, родного государства, общества и различных служб; все возможные или предполагающиеся положительные стороны ювенальной политики государства зачастую либо отменяются как несущественные, либо вовсе остаются неизвестными участникам дискуссий. Огромное большинство людей, призывающих «купить пистолет и отстреливаться, если к вам придёт опека»²², «купить дом в глуши и тайно переехать туда, пока не поздно»²³ или хотя бы «подписать петицию Путину, чтобы остановить ювенальный фашизм» не проводили и не собираются проводить собственного расследования того, о чём они пишут, доверяя ужасикам, услышанным ранее от «френдов»; они не интересуются ни практикой (например, результатами более чем десятилетней деятельности пилотных ювенальных площадок), ни теорией ЮЮ, предпочитая волонтаристски нагружать два этих слова своими смыслами и затем бояться их.

Противостояние ювенальной юстиции, в той мере, в которой оно не является осознанной манипуляцией, носит характер затяжного недоразумения: в реальности большинство требований, звучащих с обеих сторон баррикад совпадают, или могут быть приведены к общему знаменателю (защита кровной семьи / работа на сохранение кровной семьи, помощь вместо репрессии,

²¹ *«Сегодня России готовят мину замедленного действия. Имя ей – ювенальная юстиция. Формально это – милосердное правосудие для малолетних и защита прав детей. На самом деле:*

- фактическая безнаказанность для несовершеннолетних (до 18 лет) преступников;
- уполномоченные по правам ребёнка в каждой школе, собирающие доносы новых Павликов Морозовых на своих родителей и учителей;
- и мощнейшая система ювенальных судов, имеющая полномочия совершенно законно отбирать детей у родителей на основании формальных причин.

Ювенальная юстиция - это разрушение традиционной семьи. Отшлёпал ребёнка? Не разрешил смотреть порносайты? Заставил поститься или отстоять службу в храме? Дашь карманных денег меньше, чем дают одноклассникам? Всё это по европейским нормам будет считаться нарушением прав ребёнка, за которое у вас его смогут отобрать решением ювенального суда - на совершенно законных основаниях!»; цит. по:

<http://www.3rm.info/736-v-moskve-sostoyatsya-slushaniya-yuvenalnaya.html>,

<http://www.privivkam.net/iv/viewtopic.php?t=9313> и мн. др.

²² В подобном духе высказывается, например, один из ярчайших трибунов РПЦ, прот. Димитрий Смирнов, см.

<http://www.pravmir.ru/protoierej-dimitrij-smirnov-schitaet-cto-zashhishhat-semyu-ot-nespravedlivosti-socialnyx-sluzhb-mozhno-pri-pomoshhi-oruzhiya/>

²³ С похожими случаями я неоднократно сталкивался в недолгое время работы церковным соцработником, а в начале 2013 года в социальных сетях получила некоторое распространение очень характерная инструкция по бегству от «ювеналки» в леса: «1. Никогда не обращайтесь в органы соцзащиты за помощью и не оставляйте детей в больнице без вашего контроля. 2. Если вас поставили на учет в опеке - не ждите репрессий, бегите куда угодно вместе с детьми, тайно, срочно и затаитесь. ... 4. Никогда не живите в одном месте долго, меняйте место пребывания. 5. Никогда не прописывайтесь на новом месте жительства, арендуйте жилье нелегально, живите у дальних родственников и знакомых, ДОГОВАРИВАЙТЕСЬ заранее. 6. Готовьтесь к тому, что возможно вам придется никогда не отдавать ребенка в детский сад и даже ШКОЛУ. 7. ПОМНИТЕ - сдать вас опеке может любой человек: сосед, учительница, воспитательница, врач, любой сотрудник системы образования, медицинской помощи, МЧС, полиции и т.д. 8. Научитесь лгать всем!» и т.п., см., полностью http://vk.com/club13847136?w=wall-13847136_5900 или <http://lika-michailova.livejournal.com/490684.html>

гражданский контроль над осуществлением государственной семейной политики и т.п.), иные претензии откровенно абсурдны (например, часто встречающееся напоминание, что в Европе ювенальные суды «не подчиняются даже главе государства», что подаётся не как гарантия независимости суда, но как угроза). К сожалению, неоднократно предпринимавшиеся попытки свести за одним столом сторонников и противников ЮЮ для взаимного прояснения позиций, ничего не дало: в целом обе стороны проявляют стойкие глухоту и презрение в отношении друг друга, предпочитая обращаться исключительно к верховной власти – государственной или, опционально, церковной. Так же демонстративно из дискуссионного поля самоустранилось (особенно, на первых периодах роста антиювенального движения) судейское сообщество РФ, не привыкшее мыслить категориями пиара и информационных войн: ещё в 2010 году одна из ведущих практиков ЮЮ в судейской среде писала мне буквально следующее: *«По большому счету, для чиновников и судей вся эта организованная "чиновниками от религии" свистопляска против ювенальной юстиции - как слону - дробина. Профессионалы знают суть и содержание работы по совершенствованию правосудия в отношении несовершеннолетних. Вести дискуссии с таким маргинальным движением это означает придать им ту значимость, которой нет»*. Время и (надеюсь) настоящая статья показали сколь, увы, преждевременным был оптимизм моей уважаемой собеседницы и неуместной - установка «Собаки лают – караван идёт». Местная власть, привыкшая действовать согласно сигналам из Москвы, вполне может расценить визит Владимира Путина на съезд Родительского сопротивления и его нелицеприятные слова о ЮЮ именно таким сигналом – и кто знает, устоят ли тогда те же «пилотные» ювенальные суды в Ростове и других регионах, профильные социальные проекты по всей России – такие, как Центр содействия реформе уголовного правосудия или тот же, собственно, уже пострадавший от антиЮЮ-истерии (см. выше) Центр социдаптации им.Василия Великого в СПб.

Так или иначе, в сложившейся ситуации вопрос о ювенальной юстиции в России – это вопрос в первую очередь к власти. Несмотря на внезапные всплески активности законодателей и первых лиц государства на «детском фронте», сменяющие иногда длительные периоды застоя, говорить не только о последовательности ювенальной политики в РФ, но даже об осознании политическими элитами её важности, кажется, пока не приходится. Ведь нельзя сказать, что все тревоги «антиЮЮ» суть плод их больного воображения. Достаточно вспомнить, что для сотрудников органов опеки и попечительства не установлено никакого образовательного ценза²⁴, происходит постоянное переподчинение ООиП тому или иному ведомству; то есть решение о признании семьи неблагополучной, об изъятии или неизъятии детей, или принятии иных мер могут принимать практически случайные люди, не обладающие ни профессиональной подготовкой, ни чётко прописанными инструкциями, а для семей-объектов их «заботы» оказывается чрезвычайно затруднительно даже найти, к кому апеллировать в случае несогласия с их деятельностью (и в отсутствие службы собственной безопасности или иной апелляционной инстанции ООиП, эти функции берут на себя НКО как «проювенального», так и «антиювенального» характера). Более того, по факту органы опеки живут в условиях бинарной оппозиции: могут или забрать ребёнка из кризисной семьи, или не забирать его; инструментов оказания помощи таким семьям у опеки практически нет. На восполнение последнего недостатка теоретически и направлен законопроект о социальном патронате, но некоторые его формулировки делают его неприемлемым не только для «антиЮЮ», но и для их оппонентов²⁵. Сразу после

²⁴ Это мне подтвердила 26 октября 2011 на посвящённой ЮЮ «Среде Русского репортёра» Л.И. Тропина, на тот момент – советник губернатора Московской области и председатель подмосковной Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав; см. видеозапись по адресу http://www.rusrep.ru/article/2011/10/25/sredarr_vy/, на 87-ой минуте.

²⁵ См., напр., в интервью председателя правления общества «Право ребенка» и члена Общественной палаты Б.Л. Альтшулера, опубликованном по адресу http://deti.mail.ru/roditeljam/semeynaja_zhizny/yuvenalnaya_yusticiya_v_rossii_budut_li_zabiraty_nashih_detej/: «Я эту критику [готовящегося законопроекта – М.А.] поддерживаю. Во-первых, в проекте закона написано, что всю работу ведут органы опеки и попечительства. Они, правда, могут привлекать разные другие службы, но главная

принятия т.н. «Закона Димы Яковлева», запретившего усыновление российских сирот гражданами США, Владимир Путин подписал указ о необходимости «доработать в приоритетном порядке» проект федерального закона о социальном патронате²⁶, но каким образом этот законопроект изменится (и останется ли он вообще на повестке Государственной думы) после триумфального съезда РВС предсказать невозможно.

В области ювенальной юстиции «в узком значении этих слов» - отдельного судопроизводства для несовершеннолетних, власть пока также не демонстрирует сколько-нибудь серьезного внимания к накопившимся проблемам. Да, Федеральная служба исполнения наказаний запустила амбициозный проект по реформатированию детских воспитательных колоний советского образца в более европеизированные Воспитательные центры, но пока о каких-то заметных результатах реформы говорить не приходится.

Ещё ярче проблема видна на примере Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 года № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»²⁷. Этот документ, не упоминая отсутствующее в законодательстве словосочетание «Ювенальная юстиция» фактически достаточно подробно перечисляет все её основные постулаты, вменяя их исполнение в обязанность всем судьям Российской Федерации. И здесь приходится ответить на вопрос, что, собственно говоря, это значит – введение (или неведение) ювенальной юстиции? Если речь о совокупности законов и подзаконных актов, регулирующих правовые положения детства, то ЮЮ не может не быть, и понятие её введения становится избыточным и бессмысленным. Если речь идёт о присутствии в этих законах и подзаконных актах норм, прописанных в соответствующих международных конвенциях²⁸, то ЮЮ в России введена 1 февраля 2011 года, или даже раньше (Постановление Пленума ВС РФ от этого числа не содержит никаких новшеств – только напоминание о давно существующих правовых нормах). Однако, копыя ломаются именно вокруг **введения** ЮЮ в России, и неспроста.

Думается, что по-настоящему введение ювенальной юстиции можно будет считать состоявшимся не тогда, когда те или иные нормы оказываются прописаны на бумаге, и даже не тогда, когда появляются отдельные структуры - суды или службы, - имеющие в своём названии прилагательное «ювенальный». Ювенальная юстиция появится у нас тогда, когда «ювенальные ценности» станут по-настоящему ценностями не только для волонтеров немногочисленных НКО, но для всего народа, когда приоритет соблюдения прав и интересов ребёнка из области

ответственность на органах опеки, которые у народа совершенно справедливо вызывают ужас, и это не случайно... Очевидно, что если такой закон принимается, нужно сначала реформировать всю систему, перестроить отношения соцслужб с неблагополучными семьями в принципе».

²⁶ См. <http://www.rg.ru/2012/12/29/ukaz-dok.html>, п.2

²⁷ См. его текст, например, здесь: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12082757/>

²⁸ Это, в первую очередь, Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), принятые 29 ноября 1985 года и Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы), принятые 14 декабря 1990 года, и ратифицированные СССР «в комплекте» с Конвенцией о правах ребёнка; см. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml и http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_deinquency_prevention.shtml соответственно.

деклараций перейдёт в область повсеместной судебной практики, в инструкции для специалистов, в материалы в СМИ, в сознание наших граждан. Именно так, как это происходит в Европе (что, разумеется, вовсе не обязательно предполагает *слепого копирования чужого опыта*). Это, в свою очередь, невозможно без осознанного и заинтересованного участия власти, пока же тема ЮЮ остаётся скорее средством баламутить массы граждан для дальнейшей «ловли рыбки в мутной воде», а не системой реальной помощи реальным подросткам, оказавшимся в трудных жизненных обстоятельствах.